

Второй сектор.

Планета Ленворт.

Порт.

Точка-два счёл впечатляющим подвигом то, что ему удалось не потерять Тенду в этой ослепляющей буре. В этом сыграли свою роль защитные очки. Они не только служили защитой для глаз — в них были встроены сенсоры для обнаружения тепловых сигнатур и различных умышленно усиленных ориентиров и указателей. Благодаря этим небольшим искусственным особенностям в ландшафте Ленворта население было способно перемещаться в изнурительных погодных условиях.

У самого Тенду не было выделяющейся тепловой сигнатуры; он, казалось, растворялся на фоне, был скорее тенью, нежели яркой звездой, в отличие от остальных людей, достаточно сумасшедших, чтобы выйти сейчас наружу, которые выглядели как ослепительные призраки. Более того, у Тенду не было ни очков, ни какого-либо головного убора, однако он, казалось, всё время точно знал, куда идёт.

Впереди располагался ряд ангаров и док-станций для быстрых полётов туда-обратно, а затем входы в нижние зоны. Порт был похож на гараж: всё размещалось под землёй и выводилось на поверхность парковщиком (точнее, вертером в очках), которого не заботило, что транспорт, который он возвращал владельцу, стоил миллионы.

Большие корабли медленно поднимались из-под земли, а затем прыгали в воздух, шатаясь от атакующего со всех сторон ветра. Шум от двигателей и шум ветра сливались в рёв диких зверей, и затем корабли мчались вверх, пока не исчезнут.

Тенду не спустился в нижнюю зону. Он направился к одному из ангаров, немного меньше остальных. Точка-два поспешил за ним, его превосходное равновесие удерживало его от падения. Ему было комфортнее делать постоянные корректировки, чем просто стоять в помещении и чувствовать, как гравитация всё крепче и крепче сжимает его.

Он последовал к ангару и проверил свой тыл, посмотрев, не следуют ли за ним горячие точки. Он ничего не увидел и начал сомневаться, действительно ли пилот что-то видел.

Он вошёл через дверь, под которую поставили что-то вроде цементного блока, чтобы она не захлопнулась.

— Закрой дверь, ладно? — крикнул Тенду откуда-то из темноты ангара. — а то сквозняк тянет.

То, что он назвал «сквозняком», было силой трёх бурь, но Точка-два оттолкнул блок ногой, и дверь захлопнулась.

Загорелся свет, раскрыв множество маленьких кораблей, каждый примерно в два раза меньше шаттла, на котором он высадился на планету. На них могли вместиться человек шесть, если они не против прижаться коленями к груди. Ни один из кораблей, которые он здесь видел, не был готов к полёту. У многих отсутствовали большие секции — секции корпуса и детали двигателя валялись на полу.

— Сюда, сюда.

Точка-два пошёл на голос в глубине ангара. Тенду стоял на входе залатанного шаттла — мешанины из разноцветных панелей, донорами которых послужили другие корабли. По крайней мере, у него была дверь.

— Он безопасен? — Задавать такой вопрос, возможно, было наглостью, но приобрести некоторую уверенность было бы неплохо.

— Конечно. Совершенно. А ещё необнаружим. Мы вытащим тебя с этой пыльной планетки, и никто об этом не узнает. — Он ухмыльнулся и щёлкнул пальцами. — 11, 10, 1, исчез.

Точка-два последовал за ним в кабину и огляделся в поисках места для своего багажа. Внутри было пусто, голые стойки и опоры, провода свисали из грубо просверленных отверстий.

Впереди стояли два кресла, причём не из одного комплекта, один для пилота и один для его невольного пассажира, но остальная часть кабины была обставлена скудно. На самом деле, благодаря этому по ощущениям внутри было довольно просторно.

— Закрепи своё барахло вот здесь. — Тенду открыл люк в задней части кабины. Внутри была гниющая изоляционная пена. Тенду вытащил большие куски и бросил их на пол, чтобы освободить место для сумок.

Неидеальное место для хранения, но всё лучше, чем оставить багаж прыгать по всему кораблю, когда они взлетят. Он положил обе сумки в указанное место, и Тенду закрыл маленькую дверь с помощью пары ударов. Удар по металлу босой ногой, казалось, не причинял ему никакой боли.

— В случае чрезвычайных ситуаций, — сказал Тенду, — выходы здесь и здесь. — Он указал на дверь, через которую они вошли, а затем на заднюю стену, где не было ни двери, ни окна. На корабле вообще не было окон, даже передних.

Точка-два более внимательно осмотрел заднюю стенку.

— Где здесь выход?

— А, — сказал Тенду. — В случае чрезвычайной ситуации потяни его. — Он схватил рычаг, похожий на сломанный кусок рамы корабля, торчащий под забавным углом, и потянул вниз. Задняя стенка тут же взлетела на крышу шаттла, оставив зияющую дыру. — Мгновенный побег.

— Но если мы сделаем это в космосе... У тебя есть скафандры? Парашюты? Я хочу сказать, куда мы пойдём, когда окажемся снаружи? — На корабле не было никакого другого оборудования. Даже фраза «кожа да кости» не могла описать убранство. Вообще-то, она была слишком подробным описанием.

— Поверь мне, ему найдётся применение. — Он дёрнул рычаг в другом направлении, что потребовало больше усилий и некоторых изменений в работе ног, и задняя стенка рухнула обратно вниз.

Они заняли свои места впереди, и Тенду начал щёлкать переключателями и нажимать кнопки. Двигатели заскулили, а затем закричали, прежде чем утихнуть в глухом стоне.

На консоли не было ни одной надписи, и Точка-два, который провёл много времени на различных кораблях, не мог обнаружить хоть чего-то знакомого. Никаких индикаторов, только много-много кнопок и ручек.

Окна, из которого можно было бы посмотреть наружу, не было, но зато передняя часть кабины была гигантским экраном. Он ожил и показал внутреннюю часть ангара.

— Почему бы не использовать стекло? — спросил Точка-два.

— Слишком рискованно. Через стекло можно взять на мушку. Тебе лучше пристегнуться, — сказал Тенду. — Когда мы покинем орбиту, гравитации не будет.

— У тебя нет гравитационных плит?

— Не верю я им.

Точка-два был ошеломлён.

— Но твой мир — крупнейший производитель гравитационных плит в секторе. Как ты можешь не верить им?

— О, я верю, что они работают, но мне не нравятся побочные эффекты. По официальным каналам об этом не узнать, но длительное воздействие гравитационных плит или любой формы очищенного геррума увеличивает вероятность заработать рак, болезнь сердца, атрофию головного мозга, ведущей к деменции, и сифилис. Они провели исследования, а затем по понятным причинам похоронили результаты. — Он потёр свой большой палец и пальцы в жесте, который Точка-два никогда раньше не видел.

— Как гравитационные плиты могут вызвать сифилис?

Тенду посмотрел на него так, будто тот задал поразительно тупой вопрос.

— Я что, похож на доктора?

Точка-два пристегнулся к креслу. По крайней мере, ремни безопасности на вид были надёжными и в хорошем состоянии.

Тенду дёрнул палку на полу вперёд, и корабль подпрыгнул в воздух, паря в паре метров над землёй. Предметы поменьше в ангаре упали и разлетелись.

— Помни, туалета нет. Если тебе нужно сходить, иди сейчас.

— Куда? — спросил Точка-два.

— Нет времени, — сказал Тенду. — Можешь воспользоваться запасным выходом. Так, в какую сторону дует ветер? — Тенду задрал свой маленький нос, как будто нюхая воздух. Затем он повернул корабль, резко наклонившись, а затем накренившись, как будто кто-то схватил его за ворот, пока они не повернулись к стене слева, после чего нажал на кнопку. Вся эта стена здания открылась.

Точка-два понял, что ветер дул им в спину. Для совершенно безумного ублюдка Тенду, похоже, знал, что делал.

— Следующая часть тебе понравится, — сказал Тенду, и они пулей вылетели из ангара.

Из-за того, что они были близко к земле, полёт ощущался невероятно быстрым, и впечатление многократно усиливалось тем фактом, что они в самом деле двигались невероятно быстро. И всё же чуть ли не по земле.

Обычно нужды в разгоне перед взлётом не было. Но обычно у корабля были гравитационные плиты, которые помогали взлёту.

— Я вставил двигатель от гоночного шлюпа. Весело, а? — крикнул Тенду. Затем он дёрнул

палку рядом с собой обратно, и нос корабля поднялся вертикально вверх.

Точку-два вжало в кресло. Он услышал щелчок и от сильного давления повернул голову. Волосы Тенду стояли дыбом, даже сильнее, чем раньше. Его глаза стреляли искрами.

— Готов пробить через 11, 10... погоди, какого...

— Что такое? — спросил Точка-два, опасаясь, что корабль вот-вот развалится, и они продолжат полёт в своих креслах.

— Что ты упаковал? В свои сумки, — крикнул Тенду.

— Только одежду, — закричал Точка-два в ответ. — А что?

— Никакой взрывчатки?

— Нет!

— Похоже, не уследил ты за сумками. Так, если нам конец, мы заберём их с собой.

Корабль откинулся назад, а затем перевернулся, и они теперь летели прямо вниз.

— Ты что делаешь? — заорал Точка-два.

— Они должны быть где-то здесь, желая посмотреть, сработает ли их план. Я заставлю их пожалеть об этом, вот увидишь.

Они стремительно летели вниз, и Точка-два почувствовал, как его тело стало легче.

Трудно было осознать, что говорил ему Тенду. Взрывчатка в его сумке? Кто её туда положил? Каким образом? А теперь Тенду развернулся, чтобы взрыв, который убьёт их, заодно забрал жизни тех людей, которые подложили взрывчатку на корабль. Как он собирается найти их?

— Я вижу их, подлых ублюдков. Я ВАС ВИЖУ, — крикнул он, наклонившись вперёд, предположительно, чтобы они могли лучше его услышать.

Точка-два отстегнул пряжку ремня безопасности, схватился за подголовник и вывалился из кресла вверх. Он свернулся клубком и продолжал кувыркаться, пока не оказался у двери. Он оторвался от стены и, вытянувшись, полетел в заднюю часть корабля. Корабль был не таким большим, как тренировочная комната на «Гару», но сопоставимых размеров. Его руки приземлились на рычаг и люк одновременно. Он потянул оба.

Задняя стена поднялась на крышу. Шума стало ещё больше, но разница была условной. Воздух не входил внутрь. Он вытащил свои сумки.

— Разверни нас, — крикнул он.

Тенду бросил взгляд через плечо, его глаза светились, а затем он снова развернул судно. Корабль, казалось, вскрикнул от боли. Когда нос снова стал указывать вверх, гравитация вернулась с удвоенной силой. Точка-два напрягал мышцы так, как он тренировал, и игнорировал приглашение гравитации разбиться насмерть. Он выбросил сумки.

Он смотрел, как они падают, в то время как корабль поднимался вверх. Он цеплялся за рычаг, его ноги висели в воздухе.

Ничего не изменилось, кроме того, что Точка-два остался без чистого белья. У него было чувство, что оно ему сейчас нужно.

А затем был тихий взрыв. Огненный шар, за которым последовали ещё несколько. Каждый из них, казалось, был усилен предыдущим.

Точке-два пришлось сделать стойку на руках, чтобы вернуть рычаг в прежнее положение. Под таким сильным давлением это был чрезвычайно трудный манёвр, но Точка-два с самого детства практиковался в таком при вдвое большем G. Он и подумать не мог, что этому найдётся практическое применение.

Задняя стена вернулась обратно, и Точка-два упал на неё всем телом, вжавшись в металл. Он почувствовал, как он прогнулся под ним, и корабль затрясся.

— Ву-хууу! — кричал Тенду. — Оседлай волну!

— Это портовая служба безопасности, — крикнул голос через динамики, звук был слегка искажён. — Так, сукин ты сын, живо сбавь скорость и смени курс. Служба безопасности кораблю-нарушителю, я сказал немедленно прекратить восхождение. Ты нарушаешь...

— Отсоси, — закричал Тенду. — Думаешь, я не знаю, что эти убийцы заплатили тебе? Если так хочешь меня, то поймай.

И этого человека Холлет 1 выбрал, чтобы безопасно вывезти Точку-два. В этом случае человек, который возьмёт на себя ответственность за его смерть, был его собственным братом.